

ПРИНЦИПЫ ЭТИКИ ДИСКУРСА К.-О. АПЕЛЯ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПАРАДИГМА: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОБЫТИЙ ВОКРУГ ОЗЕРА ЯСТРЕБИНОЕ (2007 г.)*

И. Ю. Ларионов

В статье рассматривается использование экоэтических аргументов в решении локальных проблем на примере событий вокруг озера Ястребиное (Ленинградская обл.) в 2007 г.: выступлений общественных организаций против открытия щебеночного карьера вблизи озера. Проведены реконструкция и анализ ситуации, выделены основные участники, их роль в решении конфликта и их позиции в коммуникативной структуре ситуации. Показано, каким образом риторика предупреждения экологической катастрофы была вытеснена риторикой эффективного долгосрочного пользования природными объектами. В статье ставится вопрос о функции и роли в поиске выхода из конфликтных ситуаций положений этических теорий (экологической этики) как единиц дискурса. Предпринята попытка показать, как удачное разрешение вопроса с о. Ястребиное соответствует положениям этики дискурса К.-О. Апеля. Важны не только решения, но сам процесс обсуждения и принятия решений, что делает его типом экологического действия. Эффективными в дискуссии стали те высказывания защитников о. Ястребиное, в которых экологические принципы выступали – в терминологии Апеля – в роли <<регулятивных>>, что, с точки зрения Апеля, является естественным следствием ответственного подхода к разрешению конфликта.

Возможность обсуждения и анализа проблем прикладной этики в рамках разрешения локальных конфликтных ситуаций имеет важное теоретическое значение. Когда положения тех или иных этических теорий или отдельные нравственные убеждения (например, этики ненасилия, осуждение дискриминации и т. п.) рассматриваются как единицы дискурса, возникает вопрос об их функции и роли в поиске выхода из тех или иных конфликтных ситуаций. В ряде случаев говорят

* РГНФ №12-03-00420 (Социально-этический анализ легитимации ценностей дискурсивных сообществ современной России).

даже о «злоупотреблении разговорами» о тех или иных нравственных ценностях, о цинизме и неискренности участников коммуникации.

В данной статье рассматривается использование экоэтических аргументов в решении локальных проблем на примере событий вокруг о. Ястребиное (Ленинградская обл.) в 2007 г. Особенность случая с о. Ястребиное в том, что были задействованы основные технологии экологического действия (митинг, блокада озера, творческие акции, открытые письма, общественные слушания, дискуссии сторон, пресса) и что в событиях приняли участие практически все основные заинтересованные лица и инстанции, в том числе те, которые располагали властным ресурсом для принятия окончательного решения. Случай выделяется также тем, что власти фактически выполнили требование защитников экосистемы озера. Ситуация с о. Ястребиное вызвала значительный резонанс, однако она похожа на ряд проблемных ситуаций, связанных с другими природными объектами Карельского перешейка («Ладожские шхеры» – аналогичная ситуация, река Вуокса – строительство дублера Невы, Юнтоловский заказник – строительство КАД СПб, и т. п.), а также со строительством газопровода близ озера Байкал.

В данной статье также предпринята попытка показать, что удачное разрешение вопроса во многом подтверждает ряд положений этики дискурса К.-О. Апеля.

Проанализируем сами события вокруг о. Ястребиное с целью выявить коммуникативную и дискурсивную структуры ситуации, а также риторику, используемую участниками ситуации. Экологические проблемы в данном случае также будут рассмотрены не сами по себе, а в их дискурсивном аспекте.

Основными источниками информации о ситуации вокруг о. Ястребиное, к сожалению, были и остаются СМИ: газетные публикации и публикации на сайтах информационных агентств в Интернете, выпуски новостей. В них представлена как официальная позиция властей (в газетных публикациях), так и позиция защитников озера (на специализированных форумах, служивших также средством мобилизации и организации самих защитников, в сюжетах новостных каналов).

Основные источники:

Форум защитников о. Ястребиное «Защитим оз. Ястребиное»: <http://yastrebinoe.4bb.ru/>

Страницы в «Живом Журнале» организаторов и участников акций: <http://yakovis.livejournal.com/450093.html>; <http://yakovis.livejournal.com/449297.html>, <http://kenest.livejournal.com/189134.html>

Сайт информационного агентства «Регнум»:

<http://www.regnum.ru/news/842438.html>

<http://www.regnum.ru/news/843939.html>

<http://www.regnum.ru/news/831896.html>

Сайт «47новостей из Ленинградской области»:

<http://www.47news.ru/2007/04/25/21195/>

<http://www.47news.ru/2007/05/17/21275/>

<http://www.47news.ru/2007/05/07/21192/>

<http://www.47news.ru/2007/05/16/21188/>

<http://www.47news.ru/2007/05/30/22163/>

Карелия, № 64 (1637) за 12 июня 2007 г. (электронная версия публикации – http://www.gov.karelia.ru/Karelia/1637/t/1637_2.html).

Официальный сайт органов государственной власти Республики Карелия:

http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2007/06/0613_07.html

Сайт «zaks.ru – политическая жизнь Северо-Запада»:

<http://www.zaks.ru/new/archive/view/30821>

Сайт НТВ – выпуск новостей НТВ «Санкт-Петербург – Ленинградская область», 17.05.2007, «Ястребиное сохранили для потомков» (<http://www.ntv.ru/novosti/109504/>).

Сайт телеканала «Россия – Санкт-Петербург», 11.05.2007, «Красоты Ястребиного озера защитники природы покажут всем журналистам» (<http://petersburg.rfn.ru/archive/rnews.html?id=30107&date=11-05-2007>).

Другие ресурсы:

Обращение жителей Лахденпохского района Карелии к депутатам Госдумы и министру природных ресурсов РФ: <http://karelinform.ru/?id=9350>

<http://www.ex-magazine.ru/news/c6/c6-20.html>.

Озеро Ястребиное находится в Северном Приладожье: в Ленинградской области на границе Лахденпохского района Республики Карелия. Сама территория находится в ведении областных властей. С 1964 г. она считается особо охраняемой природной зоной/территорией (ООПТ). В районе озера водится несколько видов редких животных. Расположенные здесь отвесные гранитные скалы пользуются популярностью у любителей горного туризма. Скалы являются местом проведения спортивных сборов, тренировок и соревнований альпинистов, а также популярным местом отдыха туристов. На берегах Ястребиного уже около 20 лет проходит ежегодный Скальный фестиваль, в котором принимают участие до 5000 человек.

Ситуация – защита озера Ястребиного в 2007 г. – в своем развитии и завершении может быть реконструирована следующим образом.

В конце 2006 г. частные компании проявляют инициативу по открытию вблизи о. Ястребиное щебеночного карьера (разработка строительного камня). Против этих разработок весной 2007 г. выступают общественные организации, которые используют различные средства, такие как митинги и пикеты, обращение к правительству, контакты с прессой, Интернет и т. п. Наиболее заметными стали выступления в апреле 2007 г. – пикеты у Финляндского вокзала в Санкт-Петербурге – и митинги у зданий правительства Карелии 17 мая 2007 г. В том же мае 2007 г. общественные организации пригласили журналистов на пресс-тур в специально созданный на побережье озера лагерь.

Одной из сложностей ситуации с о. Ястребиное стало отсутствие ясного понимания, в чьей юрисдикции находится данный памятник природы, располагающийся на границе двух областей. Однако после того как данный сюжет получает освещение в прессе, глава Карелии С. Л. Катанандов и губернатор Ленинградской области В. П. Сердюков на встрече в Петрозаводске выступили против начала разработок. Тем не менее, летом 2007 г. подготовка к открытию карьеров вблизи озера продолжалась. 12 июня в центре Санкт-Петербурга противниками разработок была проведена еще одна акция

в защиту озера. В тот же период министерством промышленности и природных ресурсов Карелии было отозвано 4 из 6 выданных лицензий, а территории вокруг озера вошли в охраняемую территорию («10-километровая буферная зона»). Следует отметить, что и после решения проблемы общественные выступления продолжались до начала 2008 г., в результате чего удалось предотвратить попытки возобновления разработок, хотя и в меньших масштабах.

Рассмотрим основных участников ситуации и их позиции в коммуникативной структуре ситуации.

Бизнес. В первую очередь, компания «Экопром-транзит» (холдинг «Экопром»). Выступила исходным виновником возникновения ситуации, так как ее цель – карьерные разработки, для начала которых были получены от правительства Республики Карелия соответствующие разрешения. В ответ на вопросы прессы компания указывает на наличие документов, обосновывающих права на начало разработок, а также на то, что открытие карьера будет способствовать развитию инфраструктуры региона.

Гражданское общество – общественные организации и объединения. Выступили основными противниками разработок. Наиболее активно действовали общественная экологическая организация «Зеленая волна» и спортивная организация «Федерация альпинизма, скалолазания и ледолазания». В ходе развития ситуации была создана общественная инициативная группа в защиту о. Ястребиное (Санкт-Петербург).

Власть. Если судить по источникам в прессе, различные властные инстанции принимали участие в происходящих событиях исходно по-разному. Местные власти Лахденпохского района выступили против разработок. Ряд чиновников правительства Республики Карелия оказались, напротив, непосредственными участниками выдачи разрешений на разработку. Инициатива по обсуждению и решению проблемы была выдвинута (после выступлений защитников озера) В. П. Сердюковым и поддержана С. Л. Катанандовым. Интересно, что решение об отзыве лицензии почти совпало с поддержанием в Санкт-Петербурге исполняющего обязанности министра промышленности и природных ресурсов Карелии Валерия Панова с поличным при получении взятки.

Местные жители. Власти организовали несколько общественных слушаний, на которых местные жители, в целом, высказывались против открытия разработок. В то же самое время некоторые жители Лахденпохского района отправили открытое письмо В. В. Путину с призывом не закрывать разработки, так как они способствуют экономическому развитию отсталого региона.

Пресса. Местные СМИ и местные отделения центральных СМИ («Вести» СПб, НТВ) освещали события, в основном делая акцент на выступлениях противников открытия карьера и занимая их точку зрения.

Ситуация с о. Ястребиное связана с комплексом проблем по развитию регионов России. Промышленная или туристическая модель так или иначе наносит вред природным памятникам. Вместе с тем, отсутствие, например, транспортной инфраструктуры, а также дикий туризм можно признать симптомом недостаточного развития региона. Местные жители в своем открытом обращении к президенту РФ отмечали, что «если привлекательным для инвесторов сейчас является только наш природный камень – надо использовать этот интерес и строить добывающие и перерабатывающие предприятия». Жителям местных промышленных поселков нужна работа, а региону – развитие.

Разумеется, редкие высказывания представителей компании «Экопром транзит» также поддерживают аргументы в пользу экономической целесообразности.

Профессор Санкт-Петербургского архитектурно-строительного университета Юрий Казаков пошел дальше и оценил приостановку С. Л. Катанандовым лицензий как «кризис муниципальной власти», увязал объемы разработок щебня с его ценой на рынке и, следовательно, с ценой на жилье и даже отметил, что действия защитников природы способствуют нечестной конкуренции.

Таким образом, мы видим вполне сформированный экономический подход к проблеме. Однако риторика экономической целесообразности была вытеснена важнейшей темой, сопровождавшей развитие событий вокруг озера – экологической.

Представители инициативной группы защитников озера Ирина Андрианова и Алексей Томилин в различных своих высказываниях подробно описали ущерб, который, по их мнению, может нанести щебеночный карьер природе: строительство завода приведет к запыленности территории, что, в свою очередь, может вызвать нарушение растительности и исчезновение редких видов животных; шумовые сейсмические воздействия также создадут беспокойство для обитающих там птиц и животных. Именно пыль от предприятия по переработке щебня чаще всего упоминалась при описании вреда СМИ. Из представителей власти, например, о возможной запыленности территории говорил председатель комитета по природопользованию и охране окружающей среды Ленинградской области Михаил Дедов.

Другой представитель инициативной группы, Алексей Травин подчеркивал также системный характер возможного экологического бедствия: «Но никто до сих пор не оценил их комплексного воздействия на окружающую среду».

Интересно, однако, как такие «чисто» экологические высказывания сочетались с другим, более прагматическим подходом. Он выражен, с одной стороны, в риторике тех же защитников озера. Алексей Томилин отмечал, что, «самое главное, такое соседство нанесет колоссальный урон по экологической воспитательной роли этой территории». Именно эта тема – в своем развитии – и стала точкой соприкосновения сторон, а ее повторение – частью риторики их согласия. Интересно, что изначально представители «Экопром транзита» также указывали на то, что созданная при промышленной разработке территории инфраструктура может быть использована спортсменами и туристами: «Мы построим гостиницы, коттеджи, дороги, и альпинистам будет только лучше». В то же время в СМИ встречались сомнения в экологической благонадежности «дикого» туризма.

Идея сохранения экологии через развитие туризма стала итогом дискуссии на уровне власти. После достижения согласия В. П. Сердюковым и С. Л. Катанандовым, последний начинает повторять мысль, что развитие туризма и зон отдыха на о. Ястребиное будет лучшим вариантом для мест-

ных жителей и всей Карелии. В. П. Сердюков также заявил, что считает разработку щебня «неперспективной» и что данная «территория имеет огромное экологическое значение, и развитие здесь туризма, зон отдыха, рекреационных объектов даст в бюджет Карелии намного больше средств, чем разработка карьера и позволит сохранить уникальный природный комплекс Ленинградской области». Такую же мысль высказал Михаил Дедов: «На скалах Ястребиного отдыхают сотни тысяч человек, и развитие инфраструктуры для туристов станет намного более выгодным проектом, чем добыча щебня, тем более, налоговая отдача от этой фирмы не обещает быть значительной, рабочие места также в серьезном количестве не будут созданы». Именно эти положения, по словам представителей власти, доказаны научными исследованиями. Разумеется, было отмечено, что развитие туризма – это вообще стратегическая задача Республики Карелия, региона, удобно соседствующего с Финляндией и Ленинградской областью, что должно привлечь поток инвестиций. С. Л. Катанандов, в частности, даже предложил начать строительство «автомаршрута» Петербург – Сортавала – Петрозаводск.

Таким образом, экологическая и экономическая составляющая риторики сошлись воедино.

Изначально позиция местных жителей – противников отзыва лицензий (открытое письмо президенту) – также содержала в себе в уступительной форме утверждение возможности туристического развития региона, но не в ущерб промышленному: «Без всякого сомнения, разработка карьеров в самих ладожских шхерах – это преступление. Но пока правительство не разделит территорию на промышленную и рекреационную зоны, пока не будет определена площадка, на которую придет бизнес, Лахденпохский район так и будет оставаться беднейшим в республике».

Следует отметить, что только в высказываниях защитников озера (Ирина Андрианова) промелькнуло опасение, что запыленность территории, прилегающей к заводу, может нанести вред самим местным жителям (вызвать легочные заболевания).

Сам перечень участников ситуации показывает, что активную позицию заняли только те, кто непосредственно заинтересован в том или ином решении проблемы (местные жители, компания-заводчик, спортивные организации, власть, экологические организации). Ситуация свидетельствует о низком уровне экологического сознания у местных жителей. Ситуация также показала, что без активного участия общественных организаций информация об экологических проблемах попадает только в региональные второстепенные СМИ или в СМИ, доступные узкому кругу лиц (правительственные издания, Интернет).

Различные властные институты изначально не проявляли инициативы, однако определенного решения по вопросу об о. Ястребиное удалось достичь только благодаря совместному действию глав различных регионов. Риторика кооперации, совместно решенной проблемы становится особенно заметной после отзыва лицензий. Еще в мае В. П. Сердюков на встрече с С. Л. Катанандовым отметил, что мнение экологов, жителей регионов должно быть услышано. А его решение по о. Ястребиное и внимательное отношение к озвученной ранее правительством Ленинградской области проблеме В. П. Сердюков назвал доказательством того, что «между регионами установились деловые отношения, позволяющие ставить и достигать выполнения острых, находящихся в поле общественного внимания, вопросов». Вслед за своим шефом председатель постоянной комиссии по экологии и природопользованию областного парламента Вадим Потомский указывал, что «уникальность» ситуации с о. Ястребиное состоит еще и в том, что оно находится на границе двух субъектов Российской Федерации. Наконец, временно исполняющий в то время обязанности заместителя полномочного представителя президента РФ в Северо-Западном федеральном округе Евгений Лукьянов приветствовал отзыв лицензий и назвал совместное действие глав двух субъектов Федерации «государственным подходом».

Итак, защитники озера «победили», но была ли это победа идей? Можно ли говорить о торжестве экологического подхода?

Тематизация экологических проблем основана на фиксации основных теоретических позиций. Классическим объектом критики со стороны экологической этики выступает так называемый «антропоцентризм», то есть убеждение в том, что человек принципиально более ценное существо, нежели остальные животные. Классик экоэтики Б. Кэлликотт¹ отмечает инструментальный практический подход к миру представителей антропоцентризма. И. Кант был антропоцентристом, так как полагал высшей ценностью и целью разумное нравственное существо, то есть – в интерпретации Кэлликотта – именно человека. Правда, сам антропоцентризм – это не категорически антиэкологический подход, так как в число его ценностей, помимо вещей, услуг и информации, входит также биоразнообразие (как ценность для человека), то есть одна из основ современной экологической политики. Антропоцентричен также принцип ответственности перед будущими поколениями, предполагаемый моделями устойчивого развития.

Именно антропоцентрическим следует признать утверждение туристической значимости региона о. Ястребиное.

Движение экологической теории и идеологии от антропоцентризма к так называемым «био- и экоцентризму» традиционно рассматривается как изменение мировоззрения в сторону более нравственного. Экологическая этика изначально явно или скрыто содержит следующее утверждение: основанное на классической рациональности (идее использования природы, рачительного хозяйствования) общество неадекватно и некомпетентно. Наши этические и политические традиции не позволяют понять экологические проблемы, с которыми мы столкнулись, и бороться с ними. Требуется нечто радикально новое. Более того, даже «либеральная демократия, которую мы знаем, ... обречена на экологический дефицит, – пишет один из известных историков экологической теории. – Нам нужна совершенно новая политическая философия и набор политических институтов... В конце концов, кризис экологического дефицита требует изобретения

¹ Кэлликотт Б. Природоохраненные ценности и этика // Гуманитарный экологический журнал. 1999. № 1(2).

нового вида цивилизации, т. к. ничто другое, судя по всему, не сможет ответить на этот вызов».²

Работы К.-О. Апеля, посвященные экологическим проблемам, позволяют взглянуть на ситуацию с иной концептуальной точки зрения. Его труды по проблеме ответственности (в первую очередь – «Дискурс и ответственность», 1988 г.) способствуют развитию этической теории ответственности в ее приложении к экологическим проблемам³.

Отталкиваясь от известной работы Х. Йонаса, Апель признает роль научного мировоззрения и развития техники в сложившейся кризисной экологической ситуации.

Исходная позиция самого К.-О. Апеля в данном случае является разновидностью представлений, которых придерживались, помимо Йонаса, многие мыслители XX в.: вопрос экологической ответственности следует связать с проблемами практической рациональности, науки, европейского проекта Просвещения, прогресса и истории. «Обратной стороной медали» в данном случае выступает подозрение, что рациональность заключает в себе насилие, репрессию и маргинализацию природы, а также локальных историй и традиций. Таким образом, наряду с вопросом о том, не следует ли нам отказаться от традиционной европейской ориентации на прогресс и рациональность, возникает проблема исторического осмысления самого этого прогресса и участия в нем различных агентов со своими собственными историями и целями. Иначе говоря, экологическая проблема может быть поставлена как философская не только в связи с отношениями разума и природы, но в связи с межкультурными и межнациональными отношениями.

² Ophuls W. Ecology and the Politics of Scarcity. S. Francisco, 1974.

³ Ниже положения этики дискурса Апеля приводятся по работам «Понятие первичной взаимответственности» [Философия без границ. Сборник статей. М., 2001] и «Дискурс и ответственность» [Diskurs und Verantwortung: Das Problem des Uebergangs zur postkonventionellen Moral. Frankfurt a. M., 1988]. Выражаю благодарность Анне Моревой за помощь в переводе разделов работы К.-О. Апеля «Дискурс и ответственность». С другой стороны, учитываемые им важные особенности экологической ответственности влияют на понимание исторической и социальной ответственности.

Следует отметить, что рационалистическая идея может оказаться репрессивной и при таком подходе: в том случае, если мы будем вводить единые метаусловия для возможности диалога и консенсуса, связанные с некими общими свойствами человека («гуманизм», «права человека» и т. п.). Строго говоря, Апель предлагает «мягкую» версию традиционного рационализма, основанную на понимании рациональных принципов как «регулятивных» в кантовском смысле.

К.-О. Апель ставит вопрос об экологической ответственности таким образом: не выступает ли некая идея технологического и социального прогресса (с точки зрения Апеля, эта идея – «регулятивная») уже самим условием этического достоинства человека так, что устранение ее лишает нас самой возможности начать обсуждение проблем окружающей среды? Ярким подтверждением правильности таких подозрений философ считает факт слабого присутствия заботы об окружающей среде в экономически развивающихся обществах.

Дискуссии об ответственности (экологической, социальной, исторической) ведутся в современной Европе, подчеркивает Апель, в тесной связи с реальными механизмами принятия и реализации решений, то есть с системой бюрократии и коллективным действием. Ограниченное понятие ответственности состоит в сведении ее к отчетности за свои действия, то есть оно технизировано. Принцип ответственности Йонаса, по утверждению Апеля, немногим отличается от такого понимания:

1. В нем утверждается необходимость «опредмечивания» ответственности,
2. Вводится (в отличие от категорического императива Канта) временная ориентация – на будущее,
3. Предполагается, что моральные традиции различных культур должны быть подведены под этот принцип (однако они преодолеваются заботой об условиях выживания человечества в целом).

Блестящее достижение К.-О. Апеля в том, что он фактически задается вопросом, не являются ли характерные для экологической теории представления об отношениях «человечества вообще» (европейского человечества) и природы, выживании «всего человечества» не отражением реального положения дел, а элементом построения самой этической

системы. Апель предлагает считать представление о будущем человечества (вместе с представлением о человечестве вообще) элементом представления об идеальном человечестве, которое становится у него необходимой частью этического требования к реальному коммуникативному сообществу. Ответственность такого сообщества не столько обращена в будущее, сколько является взаимной ответственностью.

Поскольку предлагаемая К.-О. Апелем этика экологической ответственности выступает частью этики дискурса, то она, с его точки зрения, имеет смысл только в случае, если экологические проблемы решаются в обсуждении тех, кого они касаются, с ориентацией на достижение полного консенсуса в принятии решения всеми, кого эти проблемы затрагивают. При этом необходимо начать с выяснения реальных потребностей участников обсуждения, в чем реализуется требование взаимного уважения человеческих интересов. С другой стороны, к каждому человеку следует обращаться как к субъекту, уже принявшему экологическую ответственность. Философ полагает, что это и есть выражение необходимости продолжать следовать принципу прогресса для сохранения достоинства человека.

Апель описывает свою систему как в высокой степени прагматичную и антиутопистскую. Прагматическим, помимо указанного включения в обсуждение всех заинтересованных сторон, являются также: 1. Принятие во внимание существования не включенных в обсуждение субъектов, 2. Выявление компромиссов с другими системами принятия решений, 3. Признание роли непрямого действия отдельного человека в изменении экологической ситуации (осмысление им экологической опасности, письмо или выступление в поддержку экологических организаций и т. п.), 4. Признание важнейшими действующими лицами в области экологической ответственности экономических и связанных с ними политических субъектов.

Актуальность положений К.-О. Апеля состоит в том, что: 1. «Экологическая ответственность» часто рассматривается как элемент абстрактного политического дискурса, не имеющего отношения ни к «реальной политике», ни к жизни

отдельного человека; Апель описывает возможность преодолеть такое понимание; 2. Требуемый рядом авторов категорический отказ от всех форм антропоцентризма, как показывает Апель, – вовсе не единственное условие решения экологических проблем; 3. Экологические ценности нередко рассматриваются представителями различных культур и локальных сообществ как надуманные; Апель описывает возможность их включения в диалог без требования от них признания экологических ценностей.

К.-О. Апель предлагает перейти не просто к дискуссии, но к такому обсуждению, в котором стороны рассматривают друг друга как исходно этических субъектов.

Ситуация с о. Ястребиное сдвинулась с мертвой точки тогда, когда стороны в разной форме перешли к совместному обсуждению проблемы, применив доступные средства (дискуссия в прессе, общественные слушания), притом что ряд участников фактически признали позиции друг друга в качестве обоснованных (защитники озера и власть), перешли к открытому изложению оппонентам своих мотивов и проблем.

Анализ высказываний сторон в ситуации с о. Ястребиное позволяет выявить очевидную заинтересованность, прагматизм и умеренный антропоцентризм в подходе и сторонников, и противников сохранения экосистемы озера. Если принять во внимание утверждение К.-О. Апелем умеренно антропоцентристской экологической этики ответственности, то можно снять проблему своеобразной экологической «неискренности» сторон в ситуации с о. Ястребиное. Экологический аспект в данном случае, равно как и во многих других, может быть наиболее ярким и содержательным, однако само решение по защите и сохранению природных объектов часто выходит за рамки экологического, принимается на основании внеэкологических, экономических и политических интересов и потребностей сторон.

Эффективными в дискуссии стали те высказывания защитников о. Ястребиное, в которых экологические принципы выполняли функцию – в терминологии Апеля – «регулятивных», что, с точки зрения Апеля, является естественным следствием ответственного подхода к разрешению конфликта.

Итак, Апель предлагает конкретизировать систему принятия решений, показывает, что простая открытая либеральная дискуссия является слишком абстрактной. Важны не только решения, но сам процесс обсуждения и принятия решений, что делает его типом экологического действия. Следует признать, что позиция К.-О. Апеля, ограничивающего возможность последовательного применения антропоцентристских, экологических и либеральных ценностей, является вполне реалистичной и эффективной.

Литература

1. Алтфилд Р. Этика экологической ответственности // Глобальные и общечеловеческие ценности. М., 1990.
2. Апель К.-О. Понятие первичной взаимответственности // Философия без границ. Сб. ст. М., 2001.
3. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М., 2004.
4. Кэликотт Б. Природоохранные ценности и этика // Гуманитарный экологический журнал. 1999. № 1(2).
5. Луман Н. Экологический риск и политика // Политическая философия в Германии: Сб. ст. М., 2005.
6. Прокофьев А.В. Справедливость и ответственность: социально-этические проблемы в философии морали. Тула, 2006.
7. Фуко М. Что такое Просвещение // Вопросы методологии. 1995. № 1–2.
8. Apel K.-O. Diskurs und Verantwortung: Das Problem des Uebergangs zur postkonventionellen Moral. Frankfurt a. M., 1988.
9. Connely J., Smith G. Politics and the Environment. 2003.
10. Devall B. The deep, long-range Ecology movement 1960–2000 – Review // Ethics and the Environment. 2001. № 6(1).
11. Griffioen S., van Woudenberg R. «We Must Not Forget Those Who Are Absent». Interview with Karl-Otto Apel on the Universality of Ethics // What Right Does Ethics Have? Public Philosophy in a Pluralistic Culture. Ed. S. Griffioen. Amsterdam, 1990.
12. Ophuls W. Ecology and the Politics of Scarcity. S. Francisco, 1974.
13. Papastephanou M. Communicative Action and Philosophical Foundations: Comments on the Apel-Habermas Debate // Philosophy and Social Criticism. 1997. № 23(4).